

На правах рукописи

ЛЫКОВ Кирилл Александрович

**ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА В. ПОЗНЕРА:
СИНТАКСИС, ПРАГМАТИКА**

10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2016

Работа выполнена в Таганрогском институте имени А.П. Чехова (филиале) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Научный руководитель – *Голубева Ирина Валериевна*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Алефиренко Николай Федорович*, доктор филологических наук, профессор (НИУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры русского языка и методики его преподавания);

Попова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет», зав. кафедрой русского языка и литературы Института филологии).

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Защита состоится 20 мая 2016 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан 7 апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К.И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена созданию фрагмента языкового портрета В. Познера. Границы понятия «фрагмент» в названии работы детерминированы, прежде всего, ракурсом исследования, проведенного на синтаксическом уровне, синтезирующем все средства языка в оптимально выстроенных автором способах монологического и диалогического развертывания речи. Термин «языковой портрет» наиболее полно отвечает поставленным задачам, отражая особенности языка его носителя, обусловленные задачами его речи, спецификой мышления, коннотативными предпочтениями в способах достижения прагматического эффекта. Как носитель различных культур и идеологий, владеющий несколькими языками, В. Познер, даже обращаясь к одному адресату, выстраивает свою речь так, чтобы она находила отклик в потенциальных собеседниках, говорящих на других языках и обладающих иным менталитетом. Кроме того, термин «языковой портрет» удачно коррелирует с давно устоявшимся понятием «языковая картина мира» по признаку частное/общее.

Актуальность темы диссертации определяется тем, что в ней анализу подвергается оригинальный языковой материал, созданный известным современным публицистом, журналистом и телеведущим В. Познером. Интервью, открытая лекция, автобиография – это одни из наиболее актуальных форм публичной речи в социально-культурной жизни России конца XX – начала XXI в. В них манифестируются тенденции развития языка на данном синхронном уровне, и основная среди них – стирание грани между литературными жанрами, устными и письменными формами общения. Названные формы речи отличаются активным включением адресата в авторские рассуждения с целью установить с ним контакт, привлечь его внимание, сделать единомышленником. Эти свойства особенно интересно выявить и проанализировать в публицистике носителя элитарной языковой культуры, представителем которой является В. Познер.

Объект исследования – устная и письменная речь В. Познера, а его **предмет** – синтаксис письменной и устной речи В. Познера. Выявляются и анализируются те синтаксические построения, с помощью которых автор решает намеченные коммуникативные задачи.

Материал исследования получен методом сплошной выборки из текстов устной и письменной речи В. Познера и подвергнут статистическому анализу с точки зрения выявления особенностей функционирования синтаксических единиц на основе ряда релевантных призна-

ков: количество предикативных основ, способ их связи и характер семантических отношений между ними, наличие осложнения и его типологизация.

Цель исследования – выявить синтаксические средства, которые формируют неповторимый языковой портрет В. Познера, способствуя достижению прагматического эффекта в письменной и устной формах речи.

Цель диктует следующие **задачи**:

1. Провести статистический анализ выборок из текстов В. Познера с целью определения доминирующих синтаксических единиц в письменной и устной формах речи, выявив зависимость частотности тех или иных синтаксических единиц от характера темы выборки.

2. Выявить синтаксические способы достижения прагматического эффекта, характерные для письменной речи В. Познера (на материале книги «Прощание с иллюзиями»).

3. Выявить синтаксические способы достижения прагматического эффекта, характерные для устной речи В. Познера (на материале открытой лекции «О журналистике в России» (Мультимедийный пресс-центр РИА) и интервью с Д.А. Медведевым и Р. Литвиновой в телевизионной программе «Познер»).

4. Выяснить специфику языковой личности В. Познера в аспекте речевого воздействия на адресата.

Методология исследования базируется на основных законах диалектики о соотношении формы и содержания, единстве и борьбе противоположностей, переходе количественных изменений в качественные, о всеобщей связи явлений – все они детерминируют и процессы языкового развития.

Методы и приемы исследования продиктованы его целями и задачами: статистический анализ выявляет доминирующие синтаксические единицы дискурса, синтагматический анализ определяет позицию языковой единицы в границах текста, лингвистическое комментирование устанавливает ее коммуникативную значимость, текстологический анализ, опирающийся на тезаурус говорящего лица, позволяет сделать вывод о прагматическом эффекте его речи.

Научная новизна работы заключается в том, что 1) описан дискурс письменной и устной речи такой незаурядной языковой личности, как В. Познер; 2) выявлены доминирующие синтаксические построения, которые формируют коммуникативный аспект речи В. Познера, выступая основанием для создания фрагмента его языкового портрета; 3) доказано, что именно структурно-семантическая организация тек-

ста, обусловленная темой, жанром, формой речи, дает представление о способах творческого синтеза всех ресурсов языка в соответствии с конкретной коммуникативной задачей, которая в дискурсе автора детерминирована не только явлением полилингвизма, но и фактом позиционирования себя представителем различных социокультурных пространств; 4) рассмотрен тот синтаксический инструментарий публициста, журналиста, телеведущего, который позволяет выявить авторскую модальность, обеспечивающую прагматический эффект его речи; 5) проанализирована аксиология В. Познера как часть его картины мира, богатое наполнение которой продуцирует возможность оценочных метакогнитивных действий, детерминированных одновременным обращением к нескольким адресатам с целью достичь прагматического эффекта в отношении каждого из них, хотя сам В. Познер подчеркивает субъективность своих суждений с точки зрения говорящего лица.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в разработку проблемы языковой личности в той части ее реализации, которая представлена синтаксисом, тесно связанным с мыслительной и коммуникативной деятельностью, умением точно выстраивать речь в конструировании композиционного целого и всех единиц его членения. Исходное положение работы определяется тем, что главным инструментом В. Познера в достижении прагматического эффекта является умение сделать точный выбор из синтаксической парадигмы языка и подчинить его реализации конкретной коммуникативной задачи.

Практическая значимость результатов исследования связана с возможностью применения методики создания языкового портрета, центром которой следует признать синтаксис, к анализу речи других носителей языка. Основные положения работы можно использовать в лекционных курсах, спецкурсах и спецсеминарах по языковым дисциплинам, адресованным тем видам деятельности, успех в реализации которых напрямую зависит от умения стратегически точно выстроить речь, просчитав ее прагматический эффект.

Решение поставленных задач определяет защиту следующих **положений**:

1. Фрагмент языкового портрета личности может быть создан на базе синтаксического уровня языка как наиболее тесно связанного с процессами мышления и коммуникации за счет выявления так называемых «приоритетных конструкций» (термин О.В. Шаталовой) и их качественно-количественного анализа, дающего представление об идиостиле конкретного носителя языка.

2. Достижение прагматического эффекта в письменной речи В. Познера осуществляется за счет синтаксических особенностей организации текста и единиц его членения:

- внутреннего диалога в монологе;
- развернутых антиномий различного типа;
- присоединительных конструкций;
- форм выражения говорящего лица;
- дефинитивных конструкций;
- парантезы.

3. Достижение прагматического эффекта устной речи В. Познера осуществляется за счет следующих синтаксических средств:

1) выражающих контактоустанавливающую функцию:

- вариантов выражения позиции говорящего лица;
- антецедента, истинность которого предлагается обсудить сообща;
- вопросительных предложений;

2) провоцирующих прямые ответы собеседника:

- развернутых антиномий различного типа;
- способов включения языкового хронометра в установлении границ диалогических единств;

3) детерминированных гендерными отношениями:

- характером первого вопроса, задающего вектор языковой стратегии беседы;
- цитации слов собеседника как возможности раскрытия его внутреннего мира.

4. Конечная цель любого вида речи В. Познера – воздействие на адресата. В современном мире наибольшую ценность представляет не информация сама по себе, а ее структурирование и оценка автором при помощи языковых форм. В основе создания новой информации лежит ее выбор из уже имеющихся информационных массивов с последующей упорядоченностью отобранных фрагментов в новое информационное целое для выражения не только отношения к сообщаемым фактам, но и к адресату речи.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– работа базируется на обобщении опыта исследований по лингвокультурологии, теории языковой личности, антропоцентрическом и глоссоцентрическом направлениях в лингвистике;

– в исследовании проведен качественный и количественный анализ явлений доминирующих синтаксических единиц в письменной и устной формах речи В. Познера, выявлены характерные способы достижения прагматического эффекта автором и представлены центральные

компоненты, характеризующие фрагмент языковой личности В. Познера в аспекте речевого воздействия на адресата;

– обоснованность и достоверность результатов обусловлены применением ряда исследовательских методов и приемов, в их числе – методы синтагматического анализа, лингвистического комментирования, текстологического анализа.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации основные положения получили апробацию на международных научных и научно-практических конференциях: Всероссийской молодежной конференции «Языковая личность. Речевые жанры. Текст» (Таганрог, 2014 г.); Международной заочной онлайн-конференции «Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований» (Москва, 2015 г.), на ежегодных научных конференциях молодых преподавателей и аспирантов ТГПИ (2012–2014).

По материалам исследования опубликовано 10 работ, в их числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация включает введение, три главы, заключение, библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, определяются объект, предмет, методологическая база и методы исследования, новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Языковая личность на пересечении внешней и внутренней лингвистики» содержит краткий обзор работ, ставших предпосылкой становления антропоцентрического направления в науке о языке, определяет иерархическую последовательность развития всех аспектов лингвистической науки, выявляет закономерности их взаимодействия, детерминирует преемственность внутренней и внешней лингвистики.

В первом параграфе «Язык “в самом себе” и язык для человека: лингвокультурология» рассматривается взаимодействие языка «в самом себе» и языка для человека и делается вывод о том, что эти два аспекта не исключают, а дополняют друг друга. Причиной такой взаимосвязи является тот очевидный факт, что внутренняя (структурная)

лингвистика описывает вовсе не антиантропологические сущности, а психические отношения, осуществляемые в языковом сознании людей; она стремится с максимальной объективностью извлечь эти данные из письменной и устной речи, обобщить и типизировать их.

Во *втором параграфе* «Антропоцентрическое и глоссоцентрическое направление в лингвистике» показано, что речевая личность во внутренней лингвистике является отправной точкой, материалом содержательных исследований, которые стремятся вывести общую структуру языка из ее частных проявлений. Базой развития антропоцентрических аспектов лингвистики стало глоссоцентрическое направление, поскольку только на основе знания общих правил и законов, действующих в том или ином языке, можно изучать специфические черты речевого портрета какой-то конкретной языковой группы или одного из ее представителей.

В *третьем параграфе* «Лингвистические предпосылки к изучению языковой личности» подчеркивается, что социологические, культурологические, когнитивные исследования в настоящее время переориентированы в направлении от языка к человеку. Лингвокультурология возникает на новом витке развития лингвистики как попытка применить новый концептуальный аппарат, разработанный лингвистами XX в., с целью по-новому осознать и соединить концепции этнопсихологии В. фон Гумбольдта и концепцию индивидуальной психологии младограмматиков. Идея оказалась плодотворной (И.Р. Гальперин, Л.Н. Мурзин, В.А. Маслова). Ее значимость поддержана, в частности, и тем фактом, что язык выступает не только средством создания артефактов культуры, но и сохраняет эти продукты для следующих поколений (Е.И. Диброва). Индивидуальный характер речи многое говорит о ее носителе: уровне его образования, социальном статусе, самоидентификации (А.А. Потехня, Р.И. Макдэвид-мл., О. Есперсен, Э. Хауген, Л. Блумфилд, Дж. Лайонз, А.А. Залевская). Поэтому антропоцентрическое направление лингвистики, кроме передачи собственно языкового содержания, т.е. наполнения сигнификативного и денотативного слоя, включает и информацию прагматического характера, т.е. сведения о коммуникантах и их отношении к сообщаемому.

Модифицируя популярную фразу Ф. де Соссюра «за каждым текстом стоит система языка», Ю.Н. Караулов формулирует базовое положение теории языковой личности: «За каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [Караулов, 1987, с. 27]. Но у Соссюра понятие текста включает понятие языковой личности, поэтому можно продолжить вариант модификации, интегрировав оба тезиса в одном:

за каждым текстом стоит языковая личность – за каждой языковой личностью стоит система языка. Таким образом, языковая личность находится между текстом и системой языка, она производит текст из потребности кодировать информацию при помощи языковых выражений, при этом кодом выступает язык.

К особенностям языкового портрета относится его индивидуально-уникальная речевая компетенция, опирающаяся на адекватный дискурсивным условиям выбор языковых средств, стилистическую пластичность, языковую интуицию (Г.Г. Инфантова, В.Г. Костомаров, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, В.П. Нерознак, И.А. Стернин, О.П. Фесенко). Классификация типов языковых личностей может осуществляться по гендерному принципу (М.А. Беляева, 2002; В.М. Войченко, 2012), по профессии (Н.В. Варнавских, 2004; О.Н. Паршина, 2005; И.Г. Томарева, 2006; Е.О. Бирюкова, 2011; М.В. Гаврилова, 2011), по территории проживания (Н.Н. Розанова, 2005; М.В. Китайгородская, Л.П. Батырева, 2011), по возрастным особенностям (К.Ф. Седов, 1999; Е.В. Тарасенко, 2005), по характеру полученного образования (В.А. Козырев, В.Д. Черняк, 2012).

Во второй главе **«Прагматическая значимость синтаксической организации текста книги В. Познера “Прощание с иллюзиями” как отражение его языковой личности»** анализируется синтаксис произведения. Именно он отражает коммуникативный результат взаимосвязи всех уровней языка, которые формируют идиостиль В. Познера. Выбор тех или иных синтаксических построений создает индивидуальность невоспроизводимого, творческого текста, дающего представление об образе автора. Анализ доминирующих синтаксических конструкций позволяет понять механизмы достижения им прагматического эффекта.

В *первом параграфе* «Прагматическая значимость количественного соотношения предикативных построений и единиц их членения» устанавливается зависимость частотности употребления основных синтаксических единиц, в наибольшей мере отражающих индивидуальные особенности речи.

Статистические данные структурированы в трех таблицах, содержащих по пять выборок. Каждая из них насчитывает по 100 предикативных единиц. Темы выборок: автобиографические сведения (выборка 1), антикоммунистические публикации в США (выборка 2), роль личности в истории (выборка 3), СМИ в России разных периодов (выборка 4), события ГКЧП (выборка 5).

Таблица 1

Выборка	Простое неосложненное предложение	Простое осложненное предложение	Сложное предложение
1	6	24	34
2	11	9	31
3	9	8	30
4	6	9	30
5	11	18	29
Сумма	43	68	154

Для письменного варианта публицистического стиля вполне типично наименьшее количество простых неосложненных предложений – 15,7%.

Таблица 2

Выборка	Встав- ки	Вводные компоненты	Обращения	Обособленные члены предложения	Однородные члены предложе- ния
1	8	3	0	5	8
2	3	3	0	2	1
3	2	0	0	6	1
4	4	2	0	2	1
5	4	3	0	7	4
Сумма	21	11	0	22	15

В ряду осложняющих простое предложение компонентов автор отдает предпочтение обособленным членам (31,8%) и вставкам (30,4%). Небольшой процент вводных компонентов (15,9%) объясняется отсутствием необходимости в выражении субъективной модальности отдельного предложения при ярко выраженной общей авторской модальности текста, которая передается всем арсеналом семантико-синтаксических средств, в том числе и самостоятельными предложениями. В выборках не оказалось вокативов, что мотивировано публицистическим жанром, для которого нетипична имитация диалога с непосредственным обращением собеседников друг к другу. Мало востребованы в книге и однородные члены предложения – 21,7%. Возможно, это вызвано целе-

вой сосредоточенностью автора на единой теме, следствием которой является минимализм в количественном распространении главных и второстепенных членов предикативного отношения, что способствует достижению четкости, доступности, простоты и ясности передаваемой мысли с целью вовлечь читателя в процесс ее постижения.

Таблица 3

Выборка	ССП	СПП	БСП	ССК
1	2	26	2	4
2	2	22	2	5
3	0	19	4	7
4	1	13	2	14
5	0	19	5	5
Сумма	5	99	15	35

Вполне мотивирован большой процент сложных предложений в целом – 58,6%: публицистический жанр нуждается в таких семантических формах мысли, как сопоставление, противопоставление, пояснение, вывод и т.п. Также объяснима самая высокая частотность среди сложных предложений СПП – 64,2%. Именно в гипотактических структурах связь выражена специфическими синтаксическими средствами, подчинительными союзами и союзными словами, что однозначно указывает иерархию предикативных частей и наиболее точно эксплицирует семантические отношения между ними. Большую частотность многочисленных сложноподчиненных предложений (34%) в сравнении с бессоюзными сложными предложениями и сложными синтаксическими конструкциями можно объяснить тем, что в полисемантической гипотактической конструкции с любым количественным составом все придаточные части устремлены к главной, распространяя ее и подчеркивая ее единственность.

Среди СПП, как и ожидается в публицистическом стиле речи, наибольшее количество нерасчлененных предложений с придаточной изъяснительной – 28,5%, далее следуют СПП с придаточной определительной – 20,8%, обстоятельственной времени – 7,6%, обстоятельственной условия – 3,5%.

Симптоматичен сравнительно небольшой процент ССК – 22,7%, т.к. сложная организация этой единицы с ее блоковым устройством усложняет для читателя следование за авторской мыслью.

Бессоюзные сложные предложения в книге В. Познера занимают третье место после СПП и ССК по частотности употребления – 9,7%. Автор предпочитает бессоюзие с неоднородными отношениями гипотаксис, который отличается экспликацией семантических отношений посредством союзов и союзных слов.

Предположение, что разновидности публицистического стиля книги должны иметь конструктивные различия, отражено в процентном соотношении различных синтаксических единиц. Например, наибольший процент вставок находим в автобиографической разновидности публицистики – 38%. В других выборках количество вставок заметно убывает. Во фрагменте, содержанием которого является оценка Америкой СМИ, характеризующих Россию с 1918 г., они составляют 14,3% от общего количества вставок в пяти выборках. В выборке 3, где дается оценка роли личности в истории, их еще меньше – 9,5%. В выборках с темой оценки СМИ в новой России и ГКЧП их количество увеличивается до 19%, но оно все-таки вдвое меньше, чем собственно в автобиографическом тексте.

Зависимость частотности тех или иных синтаксических единиц от характера текста (темы выборки) свидетельствует о высоком речевом мастерстве публициста и его умении максимально подчинить синтаксические языковые средства решению коммуникативных задач.

Второй параграф «Прагматическая значимость диалога в монологе» посвящен исследованию вопросительных предложений в диалоге. Они, как правило, решают задачу не столько собственно функциональную, сколько прагматическую. Автор задает вопросы себе и читателю, чтобы подчеркнуть проблему, выделить все этапы мыслительного процесса, рассмотреть выводы сквозь призму различных времен и мнений, вовлечь в свои размышления потенциальных собеседников, в том числе и возможных оппонентов: *И кто спас меня? Спасли те самые советские женщины, которых я так боялся...* Вопросы служат также способом акцентирования внимания читателя на границах индивидуальной, находящейся только в компетенции автора, семантической зоне. В таких случаях они выполняют эмоциональную функцию, создавая эффект абсолютной искренности, достоверности, придавая внутреннему монологу исповедальный характер, обеспечивая развитие перлокутивных возможностей речи и усиливая ее продуктивность в части влияния на адресата за счет повышения степени доверия к адресанту.

В третьем параграфе «Прагматическая значимость антонимий» рассматриваются различные коммуникативные единицы членения текста, выразительность которых создается благодаря антонимическим от-

ношениям, передающим оценку лица, события, явления посредством столкновения несовместимых взглядов, идей, мнений. Текстовые антонимии могут быть разнообразными по семантике, структуре и коннотации (ирония, насмешка, сарказм и т.п.). Они создаются посредством различных языковых средств: стилистическая дисгармония письменных и разговорных форм речи, фигуры речи (антитеза, оксюморон), составляющие основу организации простых и сложных построений. Совокупность антитез в одном предложении усиливает его выразительность: *Оказалось, что я живу в лимбе – не с советскими (рай), которых я априори любил и любви которых я жаждал, не с немцами (ад), которых я ненавидел, но которые были готовы принять меня, – за что я ненавидел их еще хуже.* Эмоционально-модальная яркость оценки создается антонимией метафорических вставок, символизирующих среду обитания автора, предикатов, выражающих несовместимость его чувств к немцам и русским, а также повтором антонимичных сем со значением этих чувств.

В *четвертом параграфе* «Прагматическая значимость присоединительных конструкций со значением вывода» анализируются различные синтаксические единицы (СПП, ССП, ССЦ, парантеза) с присоединительными отношениями обобщения, мотивации, итога, следствия, логического обоснования, гипотезы. Они, помимо выполнения основной семантической функции, являются одним из средств выражения авторской модальности: *От многих я слышал, будто русские имеют немало общего с американцами – что совершенно не так...* Резюмирующая часть предложения позволяет не только четко сопоставить распространенное в России мнение по поводу сходства русских и американцев, но и отношение к нему В. Познера, который в изъяснительной части СПП выражает модальность непризнания его своим, достоверным, а в присоединительной – категорично его отрицает.

В *пятом параграфе* «Прагматическая значимость формы субъекта» исследуются ССЦ с такими формами лица, соотношение которых создает определенную экспрессию: *Знаете, что я нахожу необъяснимым? То, что смерть поражает наше воображение, шокирует нас. <...> Я понимаю, что моя мама умерла. Я признаю это. Но я отказываюсь считать это «нормальным», не могу примириться...* Импликация обобщенно-собирательного «вы» в главной части первого предложения и экспликация «мы» («наше», «нас») во второй его части в сочетании с многократным повтором «я» позволяют индивидуализировать содержание ССЦ, придать ему значение личной причастности автора и в то же время выразить соборность испытываемого им чувства.

В *шестом параграфе* «Прагматическая значимость дефинитивных конструкций» анализируются синтаксические единицы со значением наименования, типичные для биографической публицистики с ее многочисленными воспоминаниями известных, малоизвестных, неизвестных лиц и их субъективных оценок, географических понятий, социальных явлений и т.п. Они создают особую достоверность, непринужденность, доверительность повествования, конкретизируют его, свидетельствуя о языковом вкусе автора, который в соответствии с характером имени выбирает определенную конструкцию, знакомя читателя с широким кругом индивидуальных, единичных понятий, различных по семантике: *Он [Сталин – К. Л.] вновь назывался вдохновителем победы в Великой Отечественной войне, а что до учиненных им репрессий, то эта тема вовсе исчезла.* Реальному факту появления имени вождя в СМИ вполне соответствует предикативный перифраз. Частотность его употребления обратно пропорциональна упоминанию о репрессиях – их значимость подчеркнута в тексте местоименной редупликацией. Сравнение включает аспекты, относящиеся к важным социально-тематическим парадигмам: триумфальная победа в войне с откровенным врагом и скрытая от глаз соотечественников проигранная борьба с тайными врагами советской власти.

Седьмой параграф «Прагматическая значимость вставок» посвящен анализу парантез, которые, как показали статистические данные выборки и подтвердили наблюдения над текстом произведения в целом, служат не только способом включения в повествование попутных замечаний, оговорок, обстоятельств, выводов, гипотез, но и формой организации информации. Вставки являются способом иерархического распределения материала, возможностью лаконично и наглядно передать дополнительные сведения, сделать те или иные модально-эмоциональные акценты: *Такое впечатление, что никакого Советского Союза с его «дружбой народов» и не было (а была ли она, эта дружба?)...* Посредством риторической скобочной конструкции автор выражает и мнение, и чувство по отношению к высказыванию. Судя по выборкам, вставкам принадлежит лидирующая позиция среди дополнительных синтаксических единиц по частотности употребления (30,4%).

В *третьей главе* «Прагматическая значимость синтаксической организации устной речи В. Познера как отражение его языковой личности» рассматриваются два жанра – открытая лекция и интервью.

Первый параграф «Прагматическая значимость модально-эмоциональной позиции говорящего лица в жанре открытой лекции» посвящен анализу языковых средств, с помощью которых В. Познер осуществляет процесс убеждения в правоте своего взгляда на то, что журналистики в России никогда не было.

Контактоустанавливающая функция с реальными участниками коммуникации реализуется, прежде всего, на эмоциональном уровне, разрушающем общепринятые, ритуальные стереотипы жанра. Начало лекции отличается нетривиальностью, спонтанным всплеском благодарных чувств, адресованных слушателям: *Я... смущен. Ну, быть в такой компании, как Норштейн и Горбачев, это... в общем... не часто кому доводится. Ну и потом, что вот так много... так вас много. В субботу все-таки. Шашлык там...* Разговорные «сорняки» ну, это, в общем, вот, все-таки, там в речи лектора, блестяще владеющего русским языком, воспринимаются как модально значимые, намеренно снижающие речь с целью достижения особого контакта с аудиторией, что осуществляется именно благодаря его эмоционально-речевому замешательству перед огромной аудиторией, у которой повышается самооценка и, как следствие, готовность разделить мысли с доверяющим ей лектором. Эмоции сменяются важным принципом жизни В. Познера: *Видите ли, я – экзистенциалист, я живу каждым днем. Я совершенно не знаю, будет ли у меня завтрашний день или не будет. И никто, хотел бы вам заметить, не знает, упадет ли сегодня на голову кирпич, наедет ли машина, будет ли кто-то поджидать в подъезде. Никто не знает, будет ли у него завтрашний день. Мало кто об этом думает и, может быть, даже так тяжело жить для кого-то. Для меня, наоборот.* Редупликация местоименной формы первого лица единственного числа подчеркивает индивидуальный характер информации, ей противопоставлены общие по семантике предикации, имеющие субъектом местоименное собирательно-обобщенное лицо с включением в его состав говорящего (*никто, никто, у него*) и без его включения (*мало кто*). Завершается рассуждение выводом, выражающим исключительно авторскую позицию (*для меня*). Типичное для большинства читающих последнюю лекцию людей состояние, чуждое «экзистенциалисту», живущему «каждым днем», позволяет В. Познеру противопоставить себя коллегам: *То есть это последняя лекция, которую человек прочитает, это последнее, что он скажет. И с таким внутренним ощущением, разумеется, человек говорит не так, как обычно.* Здесь субъект в форме существительного и местоимения третьего лица единственного числа приобретает обобщенно-собирательное значение, исключая говорящее лицо.

Оптимальным средством вовлечения слушателей в логику доказательства мысли и ее истинности служит В. Познеру антецедент, который предполагает не только доказательство неоспоримости собственной позиции, но и право выбора аудиторией своей точки зрения на об-

суждаемый предмет: *Даже если вы не согласитесь со мной, по крайней мере, вы будете знать, о чем я говорю.*

Важным средством установления контакта являются вопросительные предложения с их подчеркнутой апелляцией к собеседнику. Они акцентируют внимание на проблеме, создают иллюзию присутствия в обсуждении оппонента: *Как назывался журналист в Советском Союзе? Если не знаете или забыли, я могу напомнить: солдат идеологического фронта. Это точное определение. А что солдат? Солдат получает приказ и его выполняет.* Максимально востребована В. Познером вопросительная риторика. Ее образность и модальный потенциал активизируют внимание слушателей: *Вы когда-нибудь слышали, чтобы власть показала: «Смотрите, как плохо мы сделали»? Местная ли власть, федеральная. Вы видели такое? Я лично нет.* Редупликация и параллелизм вопроса усиливают риторическое отрицание, которое завершается еще одним негативным акцентом – ответом говорящего лица с дважды эксплицированной позицией (*я, лично*). В контексте риторики избыточность ответа с редупликацией личной причастности к его содержанию сообщает диалогическому единству ироничную коннотацию.

Свойство совмещать разговорность и книжность в чтении лекции, демократизм коммуникативного поведения и безапелляционность в выражении собственной точки зрения и умелое чередование указанных авторских позиций создает предпосылки для достижения прагматического эффекта речи В. Познера.

Во *втором параграфе* «Прагматическая значимость антиномий в установлении границ диалогического единства в интервью» рассматривается главная составляющая языковой стратегии В. Познера в беседе с Д.А. Медведевым, представленная синтаксическими построениями, в основе которых лежит контекстуальная или языковая антонимия. Она формируется в диалоге, который отличается максимальным лаконизмом реплик интервьюера, что подтверждают статистические данные, свидетельствующие о частотности нечлененых предложений в его речи.

Таблица 4

Простое неосложненное предложение			Простое осложненное предложение	Сложное предложение
Полное	Неполное	Нечлененое		
8	1	6	13	24

В *третьем параграфе* «Прагматическая значимость гендерной детерминации в интервью» предметом рассмотрения являются те синтаксические способы разветвления речи, которые детерминируют успех ведения диалога с изысканно-интеллектуальной женщиной Ренатой Литвиновой – актрисой, сценаристом, режиссером, телеведущей. Прагматический эффект разговора с ней во многом обязан тому, что линия речевого поведения В. Познера детерминируется гендерным статусом коммуникантов. В беседе с Р. Литвиновой ведущий несколько меняет свою языковую стратегию экономии времени для получения необходимого объема информации, отказываясь от свойственного ему в интервью с Д.А. Медведевым лаконичного, телеграфного стиля.

Таблица 5

Выборка	Простое неосложненное предложение			Простое осложненное предложение	Сложное предложение
	Полное	Неполное	Нечленимое		
1. «Познер» с Д. Медведевым	8	1	6	13	24
2. «Познер» с Р. Литвиновой	15	1	10	16	23

Таблица 5 отражает факт преимущественного употребления В. Познером полных предложений: их почти в два раза больше, чем в разговоре с премьером. К особенностям речи можно отнести такое построение реплик, которое отличается особой деликатностью, толерантностью в отношении к проявлению «женской логики» в рассуждениях гостя.

В **заключении** исследования формулируются выводы работы, обобщаются итоги языкового анализа.

В работе дан анализ доминирующих синтаксических построений в речи В. Познера, посредством которых достигается необходимый прагматический эффект.

Данные выборок из книги «Прощание с иллюзиями» показали, что, как и соответствует публицистике, самый многочисленный класс предикативных единиц (58,6%) представлен сложными предложениями. Наиболее высокая частотность среди них СПП (64,2%) с их четко выраженной иерархией предикативных частей и точной экспликацией семантических отношений между ними. Велика частотность многочленных

сложноподчиненных предложений (34%) в сравнении с БСП (9,7%) и ССК (22,7%), что объяснимо наличием у них единой темы при полипредикативности придаточных частей, которые устремлены к главной части, распространяя ее, способствуя развернутому выражению содержания всего целого.

Предположение о том, что разновидности публицистического стиля книги должны иметь конструктивные различия, отражено в процентном соотношении различных синтаксических единиц. Например, в книге среди других компонентов, осложняющих предложение, высока частотность вставок (30,4%), и самый высокий их процент находим в автобиографической разновидности публицистики (38%).

Среди способов убеждения высока роль вопроса. В монологический текст автор включает диалог с самим собой или с потенциальным собеседником. Вопросительные предложения в нем решают не столько задачу функциональную, сколько прагматическую. Они заостряют обсуждаемую проблему и создают некую иллюзию постоянного присутствия оппонента. Автор эксплицирует свой ход мыслей, вовлекая в него потенциальных собеседников, как оппонентов, так и единомышленников. Особая роль в установлении связи с читателем принадлежит риторическим вопросам. Их выразительность может усиливаться парцелляцией наиболее значимых частей предложения и параллелизмом их построения в границах одного сложного целого.

Еще более значима роль вопросительных предложений в устной речи, требующей непосредственного контакта с собеседниками.

Вопросительные предложения могут выполнять особую функцию подчеркивания темы обсуждения, привлечения внимания к ней слушателей, предоставления им возможности выбрать свою версию, пока не прозвучит ответ говорящего лица. Для устной речи В. Познера тоже типична риторика, которая включает в мыслительный процесс слушателей, завершаясь, как правило, ответом, принадлежащим исключительно говорящему лицу.

В письменной и устной речи В. Познера велика значимость внутренних антиномий, которые формируются в границах стилистической и (или) семантической несовместимости единиц членения одной коммуникативной единицы или за счет антитезы и оксюморона. Результаты достижения прагматического эффекта восстанавливают сложную систему языковой стратегии публициста, журналиста и телеведущего, элитарной языковой личности, коммуникативно-мобильной, имеющей на вооружении бесконечный ряд вариантов для доказательства своей мысли. Во всех жанрах речи В. Познер использует стилистические антиномии, чередуя разговорный стиль с логически выверенной, четко выстроенной книжно-устной публицистической речью. Страте-

гические намерения говорящего, связанные с понижением речи, становятся понятными в тезаурусе манеры публициста так вести разговор, чтобы получить информативный результат.

Среди сложных синтаксических конструкций в письменной речи В. Познера наиболее частотны присоединительные конструкции, позволяющие автору подвести итог, сделать вывод, дать логическое обоснование, высказать гипотезу по отношению к содержанию предыдущей части. Они имеют широкий набор вариантов: гипотактическое и паратактическое присоединение; синкретичное по способу связи присоединение, совмещающее признаки вставки, паратаксиста и гипотаксиста; самостоятельные присоединительные предложения.

Для устной речи типичны контактоустанавливающие сложноподчиненные предложения с условными придаточными частями в препозиции, задача которых сформулировать гипотезу и привлечь к ней внимание собеседника для ее совместного обсуждения. Такие конструкции позволяют автору просчитать различные варианты решения вопроса, встать на точку зрения оппонента, упреждая его возможные возражения.

Устной и письменной речи В. Познера свойственна дифференцированная и прагматически четко направленная репрезентация субъекта речи. Формы его выражения соотносят необходимость формального присутствия говорящего лица и других участников коммуникативной ситуации с целью решения тех или иных прагматических задач. Редупликация позиции говорящего лица посредством личного местоимения первого лица единственного числа подчеркивает его личную причастность к высказываемой мысли. Экспрессия таких построений усиливается параллелизмом и лексической анафорой.

Для В. Познера характерна максимальная коммуникативная адаптация, детерминированная предполагаемой оценкой собеседников. Знание нескольких языков и культур, специфики речевого поведения их носителей делает речь В. Познера универсальной и в то же время четко адресованной с точки зрения прагматического эффекта.

Основное содержание работы диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Научные статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Лыков, К.А. О некоторых синтаксических особенностях публицистического произведения (на примере автобиографии В. Познера «Прощание с иллюзиями») / К.А. Лыков // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д., 2013. – № 2 (74). – С. 114–118 (0,39 п.л.).

2. Лыков, К.А. Прагматическая значимость форм субъекта в книге В. Познера «Прощание с иллюзиями» / К.А. Лыков // Глобальный научный потенциал. – СПб.: ТМБпринт, 2015. – № 12 (57). – С. 51–54 (0,41 п.л.).

3. Лыков, К.А. Вставные конструкции со значением наименования в книге Владимира Познера «Прощание с иллюзиями» / К.А. Лыков // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2014. – № 3. – С. 191–199 (0,57 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

4. Лыков, К.А. Прагматика речевых антиномий (на примере беседы с Д.А. Медведевым в программе «Познер») / К.А. Лыков // Языковая личность. Речевые жанры. Текст: материалы Всерос. молодежной конференции/ отв. ред. И.В. Голубева. – Таганрог: ТИ имени А.П. Чехова, 2014. – С. 99–103 (0,34 п.л.).

5. Лыков, К.А. Прагматическая значимость модально-эмоциональной позиции В. Познера в жанре открытой лекции / К.А. Лыков // Вестник гуманитарного научного образования: электрон. науч. журн. – 2015. – Вып. 2(47). Март – апрель. – С. 20–23 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.humanities-science-education-bulletin.com/archive/2015/release-2-47-march-april/lykov_k_a_pragmaticheskaya_znachimost_modal_no-emocional_noj_pozicii_v_poznera_v_zhanre_otkrytoj_lekcii/ (0,39 п.л.).

6. Лыков, К.А. Прагматическая значимость антиномий в книге В. Познера «Прощание с иллюзиями» / К.А. Лыков // Проблемы современной науки: сб. науч. тр. – Ставрополь: Логос, 2015. – Вып. 17. – С. 64–72 (0,5 п.л.).

7. Лыков, К.А. Языковая личность на пересечении внешней и внутренней лингвистики / К.А. Лыков // Речь. Речевая деятельность. Текст. – Таганрог: ТИ имени А.П. Чехова, 2015. – С. 52–56 (0,42 п.л.).

8. Лыков, К.А. «Остров Сахалин» А.П. Чехова в свете оценки российской журналистики В. Познером / К.А. Лыков // Международная заочная онлайн-конференция «Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований» [Электронный ресурс]. – URL: https://interactive-plus.ru/discussion_platf orm.php? requestid= 13860 (0,42 п.л.).

9. Лыков, К.А. Прагматическая значимость вопроса в тексте книги В. Познера «Прощание с иллюзиями» / К.А. Лыков // Гуманитарные

научные исследования. – 2015. – № 11 [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/11/59359> (0,39 п.л.).

10. Лыков, К.А. Экстралингвистические условия формирования языковой личности В. Познера / К.А. Лыков // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 11 [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/11/59360> (0,41 п.л.).

ЛЫКОВ Кирилл Александрович

ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА В. ПОЗНЕРА:
СИНТАКСИС, ПРАГМАТИКА

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 23.03.16. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27